

Артур Владимирович Петровский: страницы биографии и воспоминания

И.В. Егоров

Институт семейной интегративной медицины, Москва, Российская Федерация,
ORCID: 0000-0001-5705-0349, e-mail: iegorov@mail.ru

Выдающийся ученый-психолог А.В. Петровский был любящим человеком. Его любви хватало на науку, сотрудников, учеников, семью. Семья из 4 поколений занимала особое место в его жизни. Внук А.В. Петровского — ныне известный российский врач-терапевт И.В. Егоров, доктор медицинских наук, профессор делится уникальными фактами биографии Артура Владимировича и воспоминаниями о нем.

Ключевые слова: А.В. Петровский, И.С. Петровская, Г.А. Фортунтов, Российская академия образования.

Для цитаты: Егоров И.В. Артур Владимирович Петровский: страницы биографии и воспоминания // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 102–108.

Arthur Petrovsky: Pages of Biography and Memories

Ilya V. Egorov

Institute of Family Integrative Medicine, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5705-0349, e-mail: iegorov@mail.ru

The outstanding scientist and psychologist Arthur V. Petrovsky was full of love. He gave his heart for science, his colleagues, students, and family. 4 generations his family consisted of, occupied a special place in his life. Petrovsky's grandson, now a well-known Russian therapist I.V. Egorov, MD, professor, shares unique facts from his father's biography.

Keywords: A.V. Petrovsky, I.S. Petrovskaya, G.A. Fortuntov, Russian Academy of Education.

For citation: Egorov I.V. Arthur Petrovsky: Pages of Biography and Memories. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 2, pp. 102–108.

Я хорошо запомнил тот августовский день, когда мы с дедушкой, еще бодрым, зрячим и так искренне волнующимся, вышли из машины в одном из узких переулков между Пречистинской набережной и Остоженкой. Было душно, предгрозовые тучи уже затягивали небо. Он вел меня к растающему в землю дому, останавливался, вертел головой, искал какие-то признаки далекого прошлого, расстроено не находил их и, перескакивая с одного на другое, рассказывал о том, как бегал здесь мальчишкой, как дрался с «бандой» из соседнего двора, как дружил с Борькой Дмитриевским, как шепотом обсуждал с соседями невероятный арест одноклассницы Марочки

Агранович, которую по ошибке приняли за «врага народа», как совершал замысловатые пируэты на турнике и как уходил отсюда добровольцем в 41-ом на войну в старом пальто, наскоро перешитом мамой в последнюю ночь...

Дедушка родился 14 мая в 1924 году в Севастополе, но в детстве переехал в Москву и уже здесь пошел в школу.

Его отец, Владимир Васильевич Петровский, был одним из зачинателей библиотечного дела в Советской России. Я плохо помню его, скорее в памяти осталось, как стою без слез у его гроба в 1981 году. Зато его маму — Александру Абрамовну — мне ни-

Артур Петровский с родителями Владимиром Васильевичем и Александрой Абрамовной

когда не забыть: маленького роста, с длинной, когда-то толстой косой, она была невероятно интересным человеком, остроумным собеседником и тонким психологом. Не забыть бесчисленных рассказов и запутанных семейных легенд, не забыть ее знакомства с моей девушкой и высказанного по поводу моих намерений одобрения, не забыть недели, когда, будучи уже студентом-медиком, ухаживал за ней, разбитой инсультом, до последнего дня. Многие свои качества она передала своему сыну, которому суждено было стать одним из крупнейших психологов XX века.

После фронта в 1943 г. Артур попал в город Оренбург (в те годы он назывался Чкалов), в который из Москвы была эвакуирована его семья, и поступил в педагогический институт.

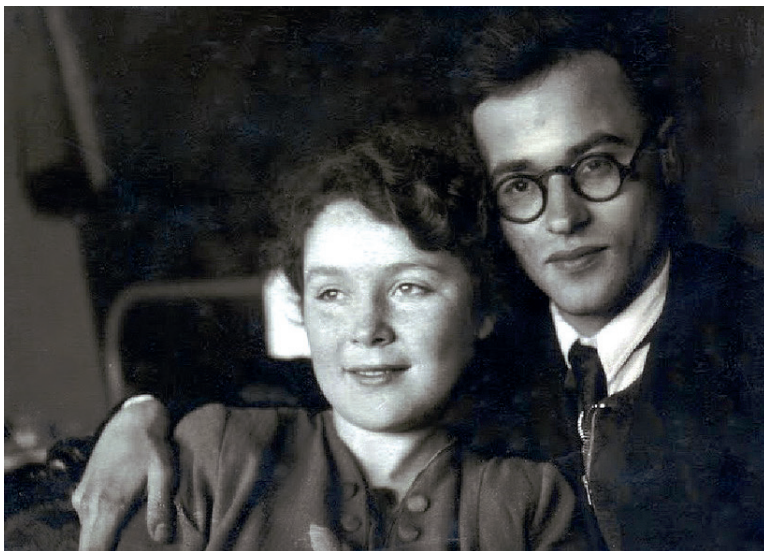
Однажды в небольшом магазинчике в очереди за порционным, выдававшимся по карточкам хлебом он увидел красивую девушку и обратил внимание, что она получила «кубик» не только сыроватого черного хлеба, но порцию белого. Там же в очереди он узнал, что белый хлеб выдается профессорскому составу

эвакуированных в Чкалов институтов, а эта девушка — дочь харьковского профессора медицины Синельникова.

Скоро они начали встречаться. Иветта познакомилась с Артуром со своими родителями. Они были удивительными людьми. Анастасия Федоровна без каких-либо вопросов поняла, что юноша голодает, истощен до крайности. Она стала неизменно приглашать его к столу, от чего Артур отказывался, как мог: всем было понятно, что значит лишний рот в такие тяжелые бедные годы. Но, когда его буквально силком сажали за стол, у него, как в ознобе, дрожали руки: сказывались голод и слабость.

В 1944 г. семья вернулась домой. Их двор осиротел: перед самой Победой погиб Борька, ставший Героем Советского Союза. Артур стал мотаться между Москвой и Харьковом, куда уехали Синельниковы. Конечно, долго так продолжаться не могло, и в 1947 г. Веточка переехала в столицу, где они скромно поженились, чтобы не расставаться почти 60 лет...

Через год родилась Танечка.

С женой Иветтой Сергеевной

Ей еще предстояло стать первой красавицей рай-она и музой поэтов и художников, а пока плаксивый комочек лежал на двух сдвинутых стульях в комнате коммунальной квартиры, в которой жили теперь все Петровские.

После окончания института, Артур остался на кафедре психологии МГПИ им. В.П. Потемкина.

Там ему еще в студенческие годы посчастливилось встретиться с интереснейшим человеком, который во многом определил судьбу молодого ученого, — Григорием Алексеевичем Фортунатовым. Этого уже немолодого профессора знала вся педагогическая Москва, потому что в свое время он был известным специалистом в педологии — науке, объединявшей в себе все знания о ребенке. В 1936 г. педология была объявлена лженаукой и растоптана. Но Фортунатов, пройдя все этапы общественных покаяний и самоотречений, как-то устоял и продолжал работать психологом. Это был пронзительный и порядочный человек. Его лекциями по психологии (весьма подозрительной и ненадежной, с точки зрения сталинского режима, науки) заслушивались студенты. Именно благодаря ему из пединститута разлетались парни и девушки с искоркой этого необычайного нового знания. Среди них оказался и Артур, вся будущность которого оказалась освещенной этим сухощавым, потрепанным жизнью человеком.

Сразу три кафедры предложили Артуру аспирантуру, но он уже сделал свой выбор. Григорий Алексеевич предложил заняться научной работой. Но о чем? Повторяю, психология была очень тонким льдом: один неверный шаг, и рискуешь оказаться в клане «врагов», «западников» и т.д. Поэтому тема была выбрана заведомо «спокойная», но, как рассказывал мне

дедушка, увлекшая его нешуточно. Так в 1950 году А. Петровский защитил кандидатскую диссертацию «Психологические воззрения А.Н. Радищева». Защитил блестяще! Кроме того, это в какой-то степени стало знаменательным: 30 с лишним последующих лет он посвятит ученым близкого и далекого прошлого, став самым известным историком психологии в СССР. Но тогда, в 50-ом, случилось еще одно событие, которое сделало «экватор века» особым для семьи молодого диссертанта: на свет появился сын, которого назвали Вадимом. Сегодня, спустя почти шесть десятилетий, В. Петровский, продолжая почти династию, является одним из самых ярких психологов России.

Комнаты в коммуналке стало слишком мало для шестерых человек, и, следуя распределению, в 1950 г. 26-летний Артур с женой и детьми уехал в Вологду, где он начал работать в Вологодском пединституте. Это продолжалось недолго и вряд ли стоило бы упоминания здесь, если бы не один факт: там на первомайской демонстрации он познакомился с «гениальным юношей в суконных ботах «прощай, молодость» и коротких брюках». Они были очень молоды, но, представившись по имени-отчеству, так и обращались друг к другу следующие полстолетия. Будущий доктор философских наук, профессор, известнейший российский сексолог академик Игорь Семенович Кон катал тогда коляску с крошечным Вадиком и строил с Артуром Владимировичем прожекты будущего. И он будет единственным, кто напишет не «от имени и по поручению», а личный искренний некролог памяти своего друга в интернет-пространстве.

Жизнь Петровского-ученого, Петровского-психолога делится на период до 1956 года и после него.

С дочерью Татьяной и сыном Вадимом

В этом году произошло событие из разряда тех, которые высокопарно называют «судьбоносными». Однажды Сергей Николаевич Синельников оживленно говорил о чем-то с зятем. О чем — теперь уж не восстановить. Но я знаю только одно: внезапно профессор промолвил: «А знаете, Артур, Вам надо написать учебник». Возникла пауза, что-то типа «немой сцены», по Гоголю. Артур смотрел на тестя, в прямом смысле онемев. Ему был 31 год. О том, чтобы сделать ЭТО... Да об этом просто речи быть не может! Это невозможно!!! Как такое в голову могло прийти! ...Учебник вышел в 1956 г. Он назывался лаконично «Психология». И был адресован ученикам 10 класса школ. Соавтором выступил Г.А. Фортунатов. К этому времени несколько учебников по этой специальности существовало, но учебнику Петровского суждено было стать особенным. Он стал... классикой.

Выдержав множество переизданий, он был переведен на немецкий, румынский, венгерский, китайский и японский языки, а также на языки всех республик, входивших в состав СССР. А Петровский сразу стал фигурой, которую признала педагогическая и психологическая общественность страны. Неслучайно в том же году именно он возглавил делегацию советских ученых, «направленную партией» в Китай для преподавания психологии в Пекинском университете.

Это была необыкновенная поездка. Она выпала на последние годы расцвета советско-китайских отношений, которые в дальнейшем стали неуклонно ухудшаться в связи с тем, что Мао Цзэдун, будучи по сути своей диктатором и объектом феноменального поклонения, был совсем не в восторге от инициатив Хрущева и развенчания культа советского тирана. А до этого времени СССР активно оказывал Китаю помощь в строительстве государства, армии и, что особенно важно для нашего повествования, в обучении специалистов. Именно по этому каналу образовательная миссия, которой руководил доцент Петровский (заметьте, не академик или, на худой конец, профессор, а именно доцент!) была отправлена из Москвы в центр одной из древнейших цивилизаций мира.

Петровский читал лекции для профессорско-преподавательского состава Университета. Он был фантастическим лектором, слушатели готовы были часами не выходить из аудиторий. Иветта не сидела в это время в казенной квартире, а устроилась работать врачом-рентгенологом в посольскую поликлинику.

Конечно, они многое увидели, когда восхищаясь, а когда и поражаясь увиденному. Китайцы демонстрировали феноменальную работоспособность и дисциплинированность. Много лет спустя, глядя на феерическое шоу открытия Олимпиады в Пекине, бабушка сказала, что «иногое от китайцев и не ожидала, потому что при пятибалльной системе оценок они способны делать на семёрку». Дух захватывало китайское кулинарное искусство. На одном из приемов в честь советских специалистов Иветта попробовала дивное по вкусу блюдо, в бульоне которого плавали в зелени и специях узкие круглые диски, напоминающие нынешнюю пятирублевую монету. Она всё ждала, когда можно будет отвлечь переводчика,

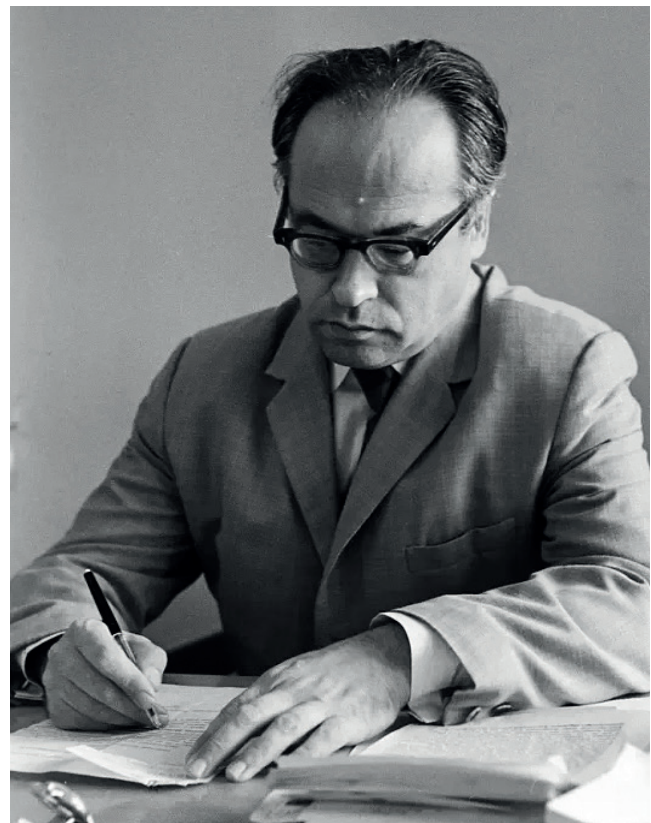
и, воспользовавшись минутной паузой, спросила у него, что это за вкуснятина. Он наклонился к ее уху и сказал: Это суп из нарезанных половых членов... — И мгновенно переключился на перевод возобновившейся за столом беседы. Бабушка медленно опустила ложку в тарелку и откинулась на спинку стула.

Вот уже 50 лет я не знаю, чьи же пенисы мне так тогда понравились, — смеется она, пересказывая теперь этот забавный эпизод, но тогда, видимо, ей было не до смеха...

В том же 1956 г. Академия наук Китая подсчитала, что 1 воробей за день съедает 5,5 грамма зерна (2 кг хлеба в год). Решив, что кормить воробьев хлебом разорительно, Компартия Китая объявила войну пернатым. На охоту за птицами были подняты подразделения национальной армии. Битвой с воробьями в регионах лично командовали партийные руководители и директора предприятий. Дедушка рассказывал, что по всей республике на поля, площади, крыши вышли жители и целый день размахивали пестами над головой, не давая пернатым садиться.

В результате за 3 дня в КНР был уничтожен 1 миллиард 204 миллиона птиц. Их трупы вывозили из столицы в груженых с верхом грузовиках. Все рестораны и кафе были завалены дичью. Вовсе не богатые китайцы запросто покупали за бесценок паштет из... воробьиных языков.

Представляете? Однако продовольственную проблему в стране это не решило: после уничтожения всех птиц на полях расплодился гусеницы и другие вредители, которых до того поедали воробьи. В результате их поголовье пришлось восстанавливать, в том числе импортируя воробьев в Китай.

Вернувшись через год в Союз, Артур Владимирович продолжает работать в Потемкинском пединституте. Итогом его работы стала защита в 1965 году докторской диссертации на тему «Формирование основ советской психологии», после чего он буквально сразу получил звание профессора и возглавил кафедру психологии Московского государственного университета.

В середине 60-х годов Петровскому пришла в голову потрясающая мысль: а не показать ли советским людям, на что способен человеческий мозг, человеческая психика? И зачем так нужна психология как наука. Причем не рассказать, а именно показать! На протяжении столетий человечество со жгучим любопытством присматривается к таинственным проявлениям человеческой психики. Люди, читающие мысли на расстоянии, феноменальные счетчики, вдохновенные импровизаторы, гипнотизеры своим существованием разве не свидетельствуют о том, что человеческий мозг таит в себе колоссальный запас нераскрытых возможностей, которые можно расширить и усилить. И Артур Владимирович находит союзника в лице потрясающего режиссера — Феликса Соболева. Они делают несколько научно-популярных фильмов, которые и сейчас можно смотреть, восхищенно разводя руками. «Семь шагов за горизонт», «Я и другие», «Держайте, вы талантливы». Это — золотой фонд научного кинематографа, по ним буквально учились психологи страны. А простым людям эти фильмы дали возможность впервые за многие годы советской власти прикоснуться к тайнам и чудесам человеческой души.

Дальнейший взлет Петровского был головокружительным. Поглядывая на его красивые густые брови, в кулуарах даже шептались, что он — родственник «дорогого Леонида Ильича». Судите сами: в 1968 г. его избирают членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР и сразу назначают академиком-секретарем Отделения психологии и возрастной физиологии АПН СССР. В 1971 г. он становится академиком и через год возглавляет уникальную лабораторию психологии личности в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, руководя которой 20 лет он и стал фактически основателем и главой огромной научной школы, объединяющей широкий круг отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области социальной и педагогической психологии. Там под его руководством было защищено около 80-ти кандидатских и докторских диссертаций.

Дедушка рассказывал мне, как его назначение академиком-секретарем Отделения психологии Академии было встречено «стариками». Ему всего 44 года, а он оказывается формальным руководителем таких титанов, как академики А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, Б.Г. Ананьев и ряд других выдающихся психологов. Они, хотя и признавали в нём серьезного специалиста, но, мягко говоря, были удивлены столь «молодой» кандидатуре. Но за пять лет он сумел сделать столько, так стратегически верно простроил работу своего сектора, проявил себя

таким дипломатом и организатором, что стал одним из авторитетнейших руководителей Академии. Нестранно именно его в 1976 г. избирают вице-президентом АПН СССР.

Насколько я понимаю, 70—80-е годы были самыми мощными и продуктивными годами работы А.В. Петровского как ученого. В год моего рождения (1972) он стал одним из восьми создателей коллективной монографии ЮНЕСКО «Learning to be», определяющей ни больше ни меньше стратегию развития образования в мире. В 20 изданиях всемирной энциклопедии о самых значительных фигурах современности «Who is who in the world» были статьи о нем, о нем писала энциклопедия «Две тысячи эрудитов мира» (вы только вдумайтесь: две тысячи (!!!), всего (!!!) две тысячи на весь мир!). Но я не мог тогда судить об этом, потому что... он был для меня просто дедушкой. В доме Петровских было всегда очень много людей. Среди них — известнейшие ученые и деятели культуры. Помню, что был период, когда мне казалось, что все люди — академики. Наверное потому что, когда я задавал вопрос бабушке «А кто это сейчас пришел?», она частенько отвечала «Академик такой-то».

Дед читал нам стихи. Он помнил их во множестве. Как он их читал! Сколько было в этом чтении... нет, не выражения. Сколько в нём было знания. Знания жизни, знания ее водоворотов и опасных заводей. Пастернак, Есенин, Цветаева, Багрицкий. Он читал своих любимых поэтов. А как он читал Маяковского! Уже позже, когда я — восьмиклассник, кажется, — сказал ему, что «меня тошнит от агиток этого флагамана революции», дедушка посадил меня напротив и начал читать «Облако в штанах». Наизусть! Сказать, что я был потрясен, — ничего не сказать. Двадцать лет спустя я точно также наизусть буду читать эту поэму своему сыну и буду видеть в его глазах тот же восторг, который когда-то ощутил сам...

Однажды в квартиру вошел... Кот Базилио. Я оторопел... Вероятно, в 1982 г. я еще до конца не мог отделить артиста от его кинематографического образа. На пороге стоял Ролан Антонович Быков. Как выяснилось, он снял фильм, который «зарезали». И Быкова, и его «детиче» уничтожали во всех инстанциях. Потому что он отснял «гнусную клевету на советскую школу, на советскую пионеррию», он «выдумал» то, чего в «советском обществе быть не может!» Фильм назывался «Чучело». Те, кто его видел, конечно, никогда не забудут эту великую драму о взаимоотношениях доброй и чудаковатой девочки с одноклассниками, о ее первой и чистой любви к мальчику, на деле оказавшемся подонком, об издевательствах и травле со стороны одноклассников, об отчаянии.

Быкову сказали: «Есть, пожалуй, единственный человек, который смог бы Вам помочь. Академик Петровский. Хотя, впрочем... забудьте, этому фильму не бывать!» Так, потерявший надежду режиссер оказался в гостиной нашей квартиры. И дедушка помог. Он добился того, что фильм посмотрел сам Андропов, ставший в том году Генеральным секретарем ЦК. Фильму дали зеленый свет, а дружба с Быковым

продолжалась до самой смерти Ролана Антоновича в 1998 году.

Мне вспоминается, как году в 84-ом мы шли с дедом и встретили во дворе Сергея Михалкова. Я стоял, открыв рот, и смотрел во все глаза на автора «дяди Стёпы», которого только вчера видел по телевизору в какой-то детской передаче. И лишь каким-то краем сознания вдруг поймал, как дедушка, отзываясь на реплику собеседника о ком-то, сказал: «Да, да, эдакий Павлик Морозов». Сейчас дети не знают, кто это, а тогда для нас это имя означало самопожертвование и героизм. Поэтому меня зацепил тон, в котором это было сказано. Когда мы продолжили путь, мне пришлось очень просить деда объяснить то, что через 7–8 лет напишут о «пионере-герое» в журнале «Огонек». Он отнекивался и жалел о том, что был «политнекорректен» в присутствии внука.

В 1990 г. Артур Владимирович познакомился с Борисом Николаевичем Ельциным. Это было драматическое время распада Советского Союза. Предстояли выборы главы государства. Претендентами были Зюганов, Жириновский и Ельцин. Сегодня, спустя 20 лет, нам есть, за что критиковать Ельцина, но стоит ли говорить, каков в тот момент был выбор деда. Это и привело к их знакомству и к тому, что Петровский включился в предвыборную кампанию в качестве доверенного лица будущего первого Президента России.

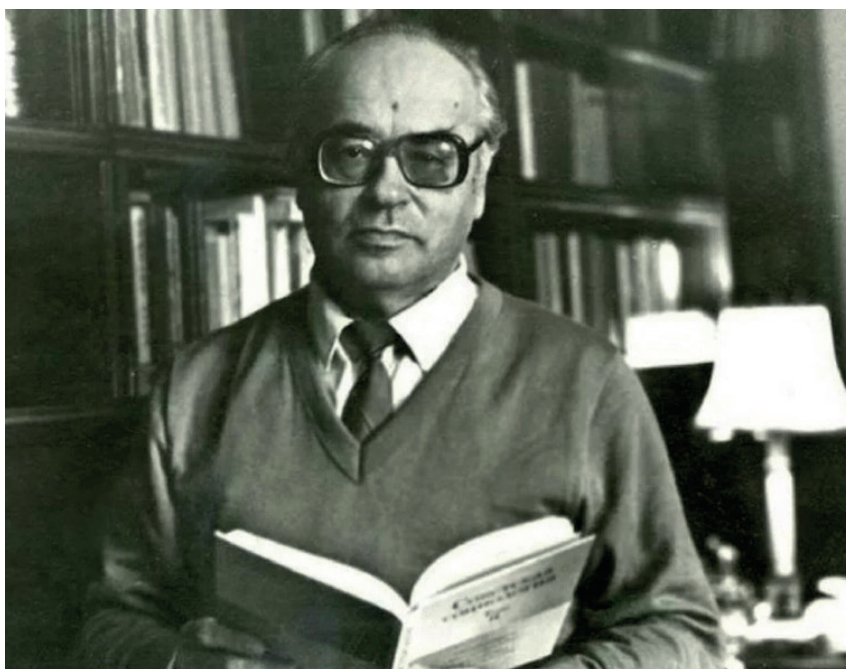
Исчезновение с карты мира СССР привело к тому, что советские общественные институты подверглись реорганизации. Это коснулось всех пяти государственных Академий: педагогической, медицинской, сельскохозяйственной, художественной и «большой» — Академии наук. Работа предстояла огромная, и возглавили ее самые крупные ученые страны. Так в 1991 году именно А.В. Петровский был назначен президентом-организатором Российской академии образования, а в 1992 году избран... президентом РАО.

В том же году в огромной квартире Петровских, в которой прошло мое детство, отмечалась моя свадьба. Дедушка был весел и гостеприимен. И я тогда не понимал, какую ношу он взвалил на себя. В свадебной круговерти я ещё не ощутил, как изменилась его жизнь в эти месяцы. Бог мой, сколько же он работал! Это был путь не только построения и созидания, но постоянных сражений с консервативной и агрессивной массой функционеров и бюрократов, которые достались ему в наследство от старой академии. Они окружали Петровского, то пряча злобу за улыбками, то не скрывая своих помыслов. Но, благо, были и настоящие друзья, те, кто поддерживал и не предавал. Среди них академики Н.Н. Нечаев, Э.Д. Днепров, Б.М. Бим-Бад. Их участие неопределимо. И он работал...

Его здоровье слабело. Многолетняя гипертоническая болезнь давала о себе знать все чаще, приступы стенокардии перестали быть редкостью. Кроме того, неумолимо надвигалась другая страшная беда: неуклонно усугублялась давнишняя глаукома. На деда опускалась слепота... В 1998 году он покинул кабинет Президента РАО. На выборах в первом туре остались два претендента: Петровский и Никандров. И случилось невероятное: поскольку победа первого казалась совершенно predetermined, многие его сторонники, уверенные в закономерном исходе, просто... не пришли на второй тур, проходивший уже ближе к вечеру. Зато противники оказались прозорливее и остались...

С Петровским закончилась целая эпоха в Российской Академии Образования. Теперь на официальном сайте РАО об этом уникальном человеке не сказано ни слова. Ни одного слова! Даже в разделе «История РАО».

Последние годы его жизни были трудными. Дедушка видел всё хуже. С ним по-прежнему было невероятно интересно говорить. Он интересовался

всем, что происходило в отпочковавшихся семьях внуков. Он уже не знал, как выглядят его правнуки, но радовался их появлению в доме. Он сочинял для них сказки, писал стихи. Рядом всегда была Иветта Сергеевна, любимая Веточка, единственная любовь всей его жизни. Она теперь была его глазами, его руками, его поводырем. Долгими вечерами она читала ему книги и газеты.

Автор более чем четырехсот трудов, в том числе учебников, научных монографий, популярных книг, дедушка был ярким журналистом. Множество статей в ведущих журналах и газетах страны были опубликованы на протяжении жизни этого неравнодушного, любящего свою страну человека. Эти материалы были всегда актуальны, талантливо и остро написаны. Несмотря на слепоту, Артур Владимирович и теперь не мог прекратить заниматься научной и редакторской деятельностью. И он... писал книги, редактировал энциклопедии и словари. Как? На слух. Он сидел, закрыв глаза и сосредоточенно сдвинув брови, и слушал то, что читал ему помощник. И чутко ловил неточности и ляпы в тексте. Тут же на ходу надиктовывал целыми кусками главы новых учебников.

В ноябре 2006 г. он закончил редакторскую правку уникальной книги, которая подводила итог его жизни вообще и жизни в науке в частности. Он назвал ее «Психология и время». Рукопись ушла в издательство. И дедушка, напряженно работавший над ней несколько месяцев, будто выдохнул, расслабился. И... огромный инфаркт вкруговую охватил его изношенное сердце.

Становится тоскливо, когда я вспоминаю его в реанимации, куда меня пропустили «по благу». Наркотический препарат снял боль, и он спрашивал меня... о моем сыне Сашке. Он не видел тогда, при нашей последней встрече, как у меня наворачивались на глазах слёзы...

2 декабря 2006 г. Артура Владимировича Петровского не стало. Мне не хватает тебя. Нам не хватает тебя. Тем, кто ощутил на себе твоё влияние. Влияние, которое воспитывало нас, делало нас сильнее и богаче. Тем, кто, живя рядом с великим человеком, не замечали твоего величия и не удивлялись тому, как ты умудрялся совмещать колоссальную научную, общественную и организационную работу с каждодневной заботой о нас, заинтересованностью в нас, верой в нас. Спасибо тебе, мой родной...

Информация об авторах

Егоров Илья Вадимович, доктор медицинских наук, профессор заведующий кафедрой семейной терапии Института семейной интегративной медицины, главный редактор Нового терапевтического журнала NON NOCERE, ORCID: 0000-0001-5705-0349, e-mail: iegorov@mail.ru

Information about the authors

Ilya V. Egorov, MD, Professor, Head of the Department of Family Therapy at the Institute of Family Integrative Medicine, Editor-in-chief of the New Therapeutic journal NON NOCERE, ORCID: 0000-0001-5705-0349, e-mail: iegorov@mail.ru

Получена 18.06.2024

Принята в печать 19.06.2024

Received 18.06.2024

Accepted 19.06.2024